

— Да уж, Ваше Величество. Солдаты ведь только-только прошли через тяжелое сражение, им как раз необходим отдых и восстановление сил, а они вынуждены каждый день быть начеку, ни на мгновение не расслабляясь. Так дальше продолжаться не может.

Великий маршал тоже вышел вперед и поддержал эти слова.

Сидевший на высоком троне Чу Лююнь выглядел несколько помрачневшим.

Он точно не расслышал всё в прошлый раз, но почему же они до сих пор не пришли?

Неужели они и впрямь собираются воспользоваться моментом осеннего сбора урожая и напасть исподтишка?

— Есть ли какие-нибудь известия от разведчиков, отправленных в Фэньтянь?

Тотчас один из чиновников выступил вперед и доложил:

— Докладываю Вашему Величеству — никаких новостей.

Брови Чу Лююня сошлись на переносице. Уходя оттуда, он оставил там часть людей из своей свиты. Позже, когда связь с ними прервалась, он послал туда еще несколько человек.

Прошло уже больше полумесяца, но от них не поступило ни единой весточки.

— А что насчет тех, кто должен был следить за тем мужчиной в красном?

— Докладываю Вашему Величеству, тоже ничего.

— А те, кто наблюдал за военным ведомством?

— Ваше Величество, по-прежнему тишина.

— Ну а разведчики на дальних рубежах, следившие за передвижениями Фэньтяня?

Чу Лююнь не оставлял надежды и продолжал расспросы — не мог же никто из них вообще ничего не узнать!

Предваривший его чиновник опустил голову еще ниже и не смел произнести ни слова.

Сановники в тронном зале погрузились в гробовое молчание.

Чу Лююнь тоже замолчал.

Затем он со злости со всего маху ударил по столу. Раздался громкий звук удара, заставивший стоявших внизу людей тут же согнуться в поклоне и закричать:

— Умерьте гнев, Ваше Величество!

Грудь Чу Лююня разрывала боль от ярости, и он взревел диким голосом:

— Умерить гнев?! Как вы предлагаете мне умерить гнев, если Фэньтянь вот-вот пойдет в наступление, а до сих пор никто толком не знает, каково их положение дел? Зачем вы мне вообще нужны?!

Лежавшие под рукой доклады полетели во все стороны, шмякнувшись прямо перед министрами.

— Кучка никчемных бездарностей!

Привыкшие к подобным браням сановники втянули головы в плечи и молчали.

Видя такую картину, Чу Лююнь разозлился еще сильнее.

Он поднялся на ноги, взмахнул рукавом и тяжело бросил:

— Аудиенция окончена.

Вернувшись во внутренние покои, он услышал доклад о том, что аудиенции у него просят оба премьер-министра и великий маршал.

Настроение у Чу Лююня было прескверным. Он махнул рукой, разрешая им войти.

— Подданные приветствуют Вашего Величество.

— Встаньте, встаньте, — раздраженно и вспыльчиво бросил Чу Лююнь.

Оба премьер-министра переглянулись, и первым заговорил правый премьер:

— Ваше Величество, нам всё же необходимо принять какое-то решение насчет солдат.

Чу Лююнь прижал пальцы к вискам, и его голос звучал устало:

— Решение? Скажите на милость, уважаемый премьер, какое именно решение мне принять?

Разведчики один за другим оказались бесполезны, Фэньтянь действует в тени, и если мы ослабим бдительность, они тут же нагрянут с нападением.

В такой ситуации враг скрыт, а мы на виду, да и время крайне неподходящее. Какое тут можно принять решение?

В этот момент Чу Лююнь чувствовал себя загнанным в угол зверем, чьи попытки вырваться казались бессильными.

— Это... — Правый премьер тоже оказался в крайне затруднительном положении. Он посмотрел на левого премьера, стоявшего рядом, затем на великого маршала и на какое-то время потерял дар речи.

В огромном тронном зале воцарилась тишина.

Наконец подал голос Чу Лююнь, принявший окончательное решение:

— Соберите продовольствие и фураж, постарайтесь сделать так, чтобы воины питались лучше. И пусть в последнее время они еще немного потерпят тяготы.

Трое тяжело вздохнули и кивнули.

На данный момент это действительно казалось лучшим выходом.

Однако не успели они приступить к исполнению задуманного, как в зал стремглав влетел перепуганный гонец.

— Ваше Величество! Ваше Величество, беда! Фэньтянь совершил внезапное нападение на наш Линшуй, и теперь весь город захвачен врагом!

Громкий грохот!

Стол перед Чу Лююнем был опрокинут ударом ноги.

С искаженным от ярости лицом Чу Лююнь бросился к стоявшему на коленях и покрытому пылью гонцу, вцепился в его воротник и сквозь сжатые зубы процедил:

— Что ты сказал?!

— Фэньтянь напал на Линшуй, Линшуй пал! — бледный как полотно гонец торопливо повторил донесение.

Раздался глухой стук.

Чу Лююнь отбросил человека в сторону, и его качнуло от пережитого потрясения.

— Ваше Величество?! — испуганно окликнули его левый и правый премьеры, бросившись вперед, чтобы поддержать пошатывающегося Чу Лююня.

Они были глубоко потрясены падением Линшуя, но здоровье самого правителя значило для них несравненно больше. В конце концов, монарх — это оплот всего государства.

Чу Лююнь потряс головой, возвращая себе устойчивость, и глухим голосом произвел:

— Я в порядке, господа премьеры, не беспокойтесь.

Вернувшись на трон и вцепившись пальцами в подлокотники, он спросил:

— Сколько солдат было у Фэньтяня при осаде Линшуя?

Поднявшийся с пола и снова опустившийся на колени гонец торопливо ответил:

— Триста тысяч.

Звонкий удар!

Стоявшая у ног подставка для кистей снова полетела в сторону от удара ноги.

В гарнизоне Линшуя насчитывалось всего сто тысяч воинов, а у Фэньтяня было триста тысяч — разве мог город устоять?

Но ведь первоначально они заявляли, что собираются атаковать приграничные районы, богатые зерном.

Даже если Линшуй и был одной из житниц Государства Чулю, он находился вовсе не на границе!

Более того, по своему географическому положению он считался неприступным.

Мало того, что он располагался в глубине территории Чулю, так еще и примыкал спиной к крутым горным хребтам.

Чтобы напасть на Линшуй, нужно было сперва вторгнуться в пределы Государства Чулю.

Но если войска Фэньтяня появились там, почему Государство Чулю ничего об этом не знало?

Что здесь вообще происходит?

Или же...

В его голове тут же возникло то самое алое видение, и глаза правителя сузились от злобы.

Это наверняка он снова подсказал Мужун Цзю какой-то хитроумный план.

— Передайте мой приказ: выступить в поход пятидесяти тысячам воинов, срочно направляйтесь к Сянчэну. Пусть пограничные гарнизоны тоже двинутся вперед, возьмем их в клещи с двух сторон! Я хочу, чтобы от Фэньтяня никто не ушел живым!

Глаза Чу Лююня налились кровью, словно их залило багрянцем.

— Слушаюсь!

Великий маршал и гонец стремительно удалились.

Левый и правый премьеры переглянулись и тяжело вздохнули.

Но если подумать с другой стороны, сейчас был вполне подходящий момент.

Солдаты накопили столько сдерживаемой ярости, что им требовалось дать выход эмоциям.

Быть может, теперь они станут сражаться еще яростнее, чем обычно.

— Ваше Величество, не переживайте, мы обязательно победим. Только перед началом войны нам все же необходимо выяснить, как именно армия Фэньтяня сумела проникнуть вглубь нашей страны, — указал на главное правый премьер.

Если не разобраться с этим, что делать, если вражеское подкрепление снова появится из ниоткуда?

Чу Лююнь кивнул:

— Премьер прав, я прикажу все разузнать. А что до сбора зерна, вся надежда на вас двоих.

В государственной казне зерна не осталось вовсе, так что приходилось рассчитывать лишь на удельных князей и местную аристократию.

А чтобы добиться от этих людей хоть чего-то, придется приложить немало усилий.

— Прощу Ваше Величество не беспокоиться, мы всё исполним должным образом.

Оба поклонились и медленно покинули зал.

Чу Лююнь посмотрел за высокие двери дворца, и взгляд его стал мрачным и зловещим.

...

— Воистину, мой возлюбленный соратник обладает поистине божественным умом и расчетливостью! Предсказать, что оборона здесь окажется слабой, захватить город единым ударом и не потерять при этом ни единого солдата — это высший пилотаж, просто великолепно!

Мужун Цзю с победной реляцией в руках стремительно перешагнул порог и направился во двор к человеку, который стоял под деревом и играл на сяо, его охватило сильное воодушевление.

Ло Лин опустил нефритовую сяо, бросил взгляд на протянутый ему свиток и довольно кивнул:

— На этот раз мы застали Чулю врасплох. Теперь они наверняка уже в курсе и непременно пойдут в контратаку.

Посмотрев на мужчину, в чьем выражении лица читалась безудержная и властная дерзость, он мягко произнес:

— Готовы ли вы к этому, Ваше Величество?

От Мужун Цзю исходила властная аура повелителя, а тон его был исполнен дерзкого вызова:

— Любезный друг, тебе остается лишь приготовиться наслаждаться зрелищем.

На этот раз, если Чулю не понесет тяжелых потерь, это будет оскорблением для тех лазутчиков, которых он взял в плен.

Ло Лин больше ничего не сказал. Он поднес нефритовую сяо к губам и продолжил мелодию.

Округлые, звенящие ноты заструились в воздухе, окутывая их двоих.

Мужун Цзю стоял от него на расстоянии вытянутой руки и неотрывно смотрел на него.

Среди пестрых звезд во дворе, под раскидистой кроной густого дерева.

Изящный и прекрасный юноша с мягким выражением лица играл на сяо. Легкий ветерок шевелил его черные волосы и играл подолом его одежд, заставляя их струиться в воздухе.

Даже прекрасные разноцветные звезды словно заворуженно начали покачиваться в такт.

Вслед за музыкой проплыл легкий, утонченный аромат.

Пейзаж прекрасен, юноша прекрасен, музыка прекрасна — Мужун Цзю чувствовал себя опьяненным.

Он захмелел от этой чудесной атмосферы.

Ему думалось: если в мире действительно существуют бессмертные небожители, то стоящий перед ним человек — не иначе как сошедший с небес небожитель.

Уютная аура окружала их обоих, и это очарование было столь прекрасно, что не хотелось нарушать его покой.

Но непременно нашлось кое-кто, кто совсем не умел ценить прекрасное.

— Хозяин, хозяин, мелодраматичный сюжет активирован! Приготовьтесь, на счет три — погнались!

Губы Ло Лина едва заметно дрогнули, чуть не сорвав мелодию.

Он молча прервал игру и мысленно вздохнул.

Ло Сян в очередной раз убедилась, что ей безумно не везет.

Стоило ей захотеть завести знакомство с представителями знати и аристократами — вокруг не было ни души, сплошные отпрыски незнатных семей.

Стоило ей утратить всякое желание — так она натыкалась на целую толпу таких господ.

Но самое главное — все они до единого черт побери оказались праздными мажорами.

Причем эти избалованные наследники были далеко не простыми людьми.

То сын маркиза, то молодой господин из особняка министра, то чадо военачальника, то старший сын богатейшего имперского купца.

Лидировала в этой компании именно упомянутая четверка.

А позади них тянулась целая свита из тех, чье происхождение было чуточку скромнее.

— Срежь бела дня, а барышня почему-то скрывает лицо за вуалью? — с развязным видом произнес старший сын имперского купца, облаченный в роскошные лиловые одежды, и принялся картинно обмахиваться веером, воображая себя неотразимым сердцеедом.

Увы, черты его лица были до того заурядными, что производили довольно, скажем прямо, вырвиглазное впечатление.

Ло Сян мысленно обливалась потом, но лицо сохраняло невозмутимость.

Сдержанным тоном она ответила:

— Эта скромная девушка недавно простузилась, а лекарь велел избегать ветра.

— Простуда? Пустяки! У меня дома есть лучшие врачи, ручаюсь, один отвар — и сразу же станет легче! — Барышня, может, заглянете ко мне в гости? — с этими словами молодой господин протянул руку, намереваясь её погладить.

Ло Сян вся задрожала и торопливо отступила назад.

Изо всех сил выдавив из себя улыбку, она вежливо отказалась:

— Благодарю за доброту, молодой господин, но мой брат уже нанял для меня лекаря, и он ждёт меня, так что не стану утруждать вас.

Сказав это, она попыталась повернуться и уйти.

Однако не успела она сделать и шага, как ей преградили путь.

— Эй, барышня, не уходите же. Раз уж мы встретились, значит, нам суждено было повстречаться. Почему бы нам не найти местечко и как следует не поболтать?

Ло Сян немного помолчала и произнесла:

— ...Вообще-то не очень-то хочется болтать.

— Ты... — выражение лица молодого господина на мгновение исказилось, он указал на Ло Сян, чувствуя, как внутри закипает злость.

Но стоило ему взглянуть на её прекрасную фигуру, как он снова стерпел.

Поправив одежду, он небрежно махнул рукой, будто ему всё равно:

— Раз барышня не желает, тогда не буду задерживать ваше время.

Ло Сян с подозрением уставилась на стоявшего перед ней человека.

Неужели он и впрямь так добр?

Верилось в это с трудом.

И всё же она сохранила самообладание, слегка поклонилась, взяла Сяо Сяо за руку и осторожно направилась в сторону.

Поскольку она не чувствовала себя в безопасности и была настороже каждую секунду, когда налетел порыв ветра, сердце Ло Сян подскочило к самому горлу.

В голове крутилась лишь одна мысль: верно говорят, что верить мужчинам и призракам нельзя.

Что же делать, что же делать.

Неужели её чистота, хранившаяся в двух жизнях, вот так будет разрушена?

Дело было не в том, что ей не хотелось бежать — просто тело наотрез отказывалось двигаться.

Слишком сильно она нервничала.

Ло Сян охватило отчаяние, она крепко зажмурила глаза, ожидая, пока на неё обрушится тьма.

Прошла секунда, две, три...

Но ничего не происходило.

Она с опаской приоткрыла один глаз и украдкой огляделась.

!

Красавчик в красном!

Это же тот самый красивый парень в красном!

Ло Лин с невозмутимым видом выдержал излишне жгучий взгляд главной героини и пинком отбросил человека, которого держал под контролем.

Он встал перед ней и холодным взглядом окинул окружающих.

В его голосе не было ни капли эмоций:

— Уйдёте сами или мне вас проводить?

Утончённая внешность, равнодушное выражение лица и алые одежды, словно языки пламени.

В сочетании с холодной аурой это мгновенно привлекло внимание нескольких избалованных мажоров.

Ло Лин без маски обладал просто сокрушительной силой очарования.

Тот самый молодой господин, который только что распускал руки и приставал к Ло Сян, теперь откровенно потирал ладони, источая похоть.

Остальные тоже смотрели на него с безумным обожанием, чуть ли не пуская слюнки.

Ло Лин нахмурился, его лицо помрачнело.

Двинув Нефритовой сяо в руке, он стремительно перешёл к действиям.

Бах!

Трах-бах!— Ой.

— Как больно.

То тут, то там раздавались стоны боли.

Люди, которые еще мгновение назад стояли на ногах, все до единого близко познакомились с матушкой-землей.

Но даже после избиения эта компания не отказалась от своих похотливых помыслов.

Молодой господин из семьи маркиза с трудом приподнялся, уселся и, глядя на Ло Лина, произнес плывущим голосом:

— Красавица, твоя ручка не ушиблась? В моем поместье есть лучшие лекари, не позволить ли

красавице осмотреть ее?

Ло Лин еще не успел отреагировать, как Ло Сян первой удивленно ахнула и протянула:

— Почему мне кажется, что эта фраза звучит так знакомо?

Сяо Хэ украдкой дернула госпожу за рукав и тихонько напомнила:

— Того наглеца только что так же домогались до вас, барышня.

Услышав это, Ло Сян вмиг рассвирепела!

Грозной походкой она подошла к заговорившему молодому маркизу и прямо-таки съездила ему ногой, гневно выпалив:

— Жабa возмечтала отведать лебединого мяса! Разве этот братец — чета тебе, о котором ты смеешь мечтать? Пойди да посмотри на себя в зеркало, ничтожество!

Чем больше она говорила, тем сильнее злилась, а чем сильнее злилась, тем яростнее работала ногами.

Она принялась одну за другой отвешивать пинки лежащему человеку.

Ло Лин был тронут тем, как Ло Сян защищает его.

Только вот...

Не слишком ли свирепо?

Когда она только появилась, то определенно казалась хрупкой барышней, нуждающейся в спасении.

Было ощущение, что в мгновение ока их роли просто поменялись местами.

— Ай, ах, полегче, полегче, я виноват, я виноват.

Наследник маркиза, притесняемый Ло Сян, не выдержал и принялся наперебой молить о пощаде, покрываясь от боли градом холодного пота.

От прежнего желания украсть поцелуй не осталось и следа, оно неизвестно куда улетело.

Впредь, завидев ее, он будет обходить ее за версту.

Когда женщины проявляют жестокость, они и впрямь ужасны.

— Хм, ума хватило признать поражение, — Ло Сян отвесила еще один яростный пинок и наконец остановилась.

Рассерженная, она обернулась, и стоило ей столкнуться взглядом с несравненно прекрасным юношей, стоявшем в стороне, как аура свирепости на ее теле тут же испарилась.

Застенчиво улыбнувшись, она тихонько проговорила:

— Маленький господин, спасибо вам.

Ло Лин необъяснимо напрягся, его лицо едва не потеряло привычное выражение.

Как же быстро она меняет лица!

Сохраняя невозмутимость, он чуть кивнул:

— Пустяки, сущая мелочь.

Старший сын императорского купца, увидев это, перевел взгляд, преодолевая боль, толкнул локтем сына генерала, сидевшего рядом.— Эй, молодой Ху, мы это дело замянем или как?..

Крепкий мужчина, которого называли молодым Ху, проигнорировал его, поднялся с земли и свирепым взглядом уставился на Ло Лина, предельно резким тоном бросив:

— Ты как посмел напасть исподтишка на молодого господина? Да ты знаешь вообще, кто я такой? Кишка не тонка!

Он всегда привык вести себя буйно и своевольно, расправляясь с остальными.

Но стоило ему вдруг самому получить отпор, как о прежнем авторитете и лице не могло быть и речи.

Да и как ему после такого дальше крутиться в этих кругах?

С ног до головы окинув Ло Лина взглядом, он состроил насмешливую гримасу.

— А ведь мордашка почище, чем у девчонки. Погляди-ка на это белое личико, на эту хрупкую фигурку — просто... А-а!

Не успел он договорить, как дико завопил.

Зажав рот руками, он почувствовал, как между пальцев хлынула алая кровь.

— Мх... ни... мх... во до я.

Классический штамп второсортных романов: главный злодей помогает героини.

И получает от ворот поворот.

Ло Лин успешно усвоил урок.

Прогладив пальцем то место на Нефритовой сяо, которым только что заехал противнику по зубам, он с презрением блеснул глазами.

Стоявший напротив молодой Ху как раз это заметил.

Его тут же перекосило от ярости, и он заходился вопли.

@[]#*&.....#[]#

Речь была слишком быстрой, а из-за разбитых губ, зубов и, возможно, пострадавшего языка разобрать хоть слово не представлялось возможным.

Ло Сян слегка подалась к Ло Лину и тихонько спросила:

— Братец, а что он говорит?

Ло Лин помолчал пару секунд и уверенно изрёк:

— Хотя ни слова не разобрать, но он наверняка меня материт.

Ло Сян с благоговением уставилась на Ло Лина, прижав руки к груди.

Даже не понимая смысла, он сразу догадался, что его ругают, — какая сообразительность!

И впрямь прекрасный юноша.

Молодой Ху чуть не скончался от злобищи.

Стоило ему открыть рот, как оттуда снова вырвался целый каскад тарабарщины, от которого у всех пошла кругом голова.

Ло Лин же и вовсе попятился назад — из чистого отвращения к брызжущей во все стороны крови.

Остальные валявшиеся на земле молодчики тоже молча отползли в сторону.

Красиво предали товарища.

Увидев эту картину, молодой Ху закатил глаза, от злости потерял сознание и ру навзничь.

Сидевший ближе всех старший сын императорского купца не успел увернуться и тут же истошно завопил:

— Ай-яй-яй, кости сломал! Кости сломал!

Его визг, напоминающий зарезаемого борова, заставил Ло Лина с неудовольствием сморщиться.

Не раздумывая, он сделал два шага вперёд и наступил парню на рот.

Шум смолк.

В мире воцарился покой.

Ло Лин почувствовал себя великолепно.

Вот только у старшего сына купца под его ногой глаза едва не вылезли из орбит от ужаса.

Впрочем, не успел он испугаться, как вновь утонул в любовании красотой.

Она действительно безупречна во всех трёх встахдесяти градусах.

Снизу вверх — и всё так же прекрасен.

Заметив неладное, Ло Лин опустил взгляд и тут же злорадно усмехнулся.

Неужели все наглые мажоры, домогающиеся героинь в романах, настолько безмозглы?

Ему захотелось заляпать грязью из под сапога ещё и эти глаза.

Но увы.

Задумка прекрасна, да реальность сурова.

Закроешь один глаз — остаётся второй.

Поразмыслив, Ло Лин убрал ногу, отошёл в слепую зону и замер на месте.

Теперь-то уж наверняка никто не будет пялиться на него столь противным взглядом.

Взгляд старшего сына купца пропал, зато со всех сторон уставились другие пары глаз.

Ло Лин вздохнул:

— ...Всё-таки запереть бы вас всех в темницу на перевоспитание, чтобы больше не калечили невинных дев... людей.

Он изначально хотел сказать девушек, но вовремя вспомнил про себя и резко свернул мысль.

Эта шайка даже на парней зарится.

Совсем потеряли стыд, бросаются на всё подряд.

Толпа мажоров мысленно взывала: да мы же жертвы клеветы! Мы обращаем внимание только на симпатичных, кому интересны уродины? С чего бы нам бросаться на всё подряд? Не согласны!

Ло Лин говорил так непринуждённо, что мажоры едва не расхохотались.

Даже боль в телах словно притупилась.

— Я что, расслышал? Красавец хочет упрятать нас в тюрьму?

Сын министра церемоний с ошарашенным видом переглянулся со своими товарищами по несчастью.

Старший сын купца, зачарованный красотой Ло Лина и безуспешно пытавшийся сбросить с себя жирную тушу, запыхавшись, вставил:

— Ты расслышал верно, красавец и правда хочет упрятать нас в темницу. Ой, молодой Ху, да почему ты такой тяжелый, я же под тобой сейчас развалюсь, пошевелись хоть немного!

Под конец он уже сорвался на крик, обращаясь к лежавшему на нем товарищу.

Старшему сыну казалось, что его кости сейчас обратятся в труху.

Хотя прежде казалось, что они просто сломаны.

Молодой Ху, вырубившийся на нём и отчаянно ерзавший под этими воплями, наконец-то очнулся от боли и рефлекторно попытался вскочить.

Не рассчитав усилий, он с громким шлепком впечатался лицом прямо в Мать-Землю.

— А... мф... — он машинально хотел заорать от боли, но вместо этого наглотался земли.

<http://bllate.org/book/22210/2315514>